

«Трезвое опьянение» как антипод пьянистой страсти.

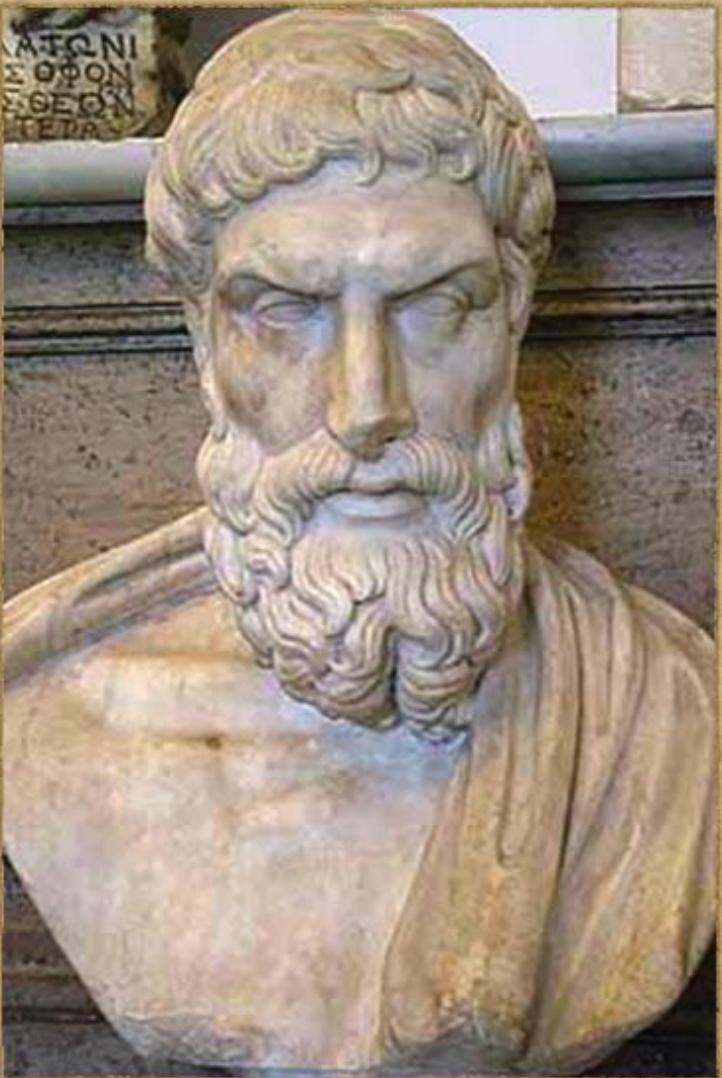
Бабурин А.Н.

Клирик храма Ризоположения Господня на Донской улице города Москвы. Россия. Протоиерей.
ФГБУ «Научный центр психического здоровья» РАМН, Москва, Россия. Старший научный сотрудник.
Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости, Москва, Россия.

Председатель Правления.

Член Исполкома Всероссийского общества православных врачей.

Рассуждения о мистической радости, духовном, или божественном упоении мы находим в разных литературных источниках. Достаточно вспомнить Эннеады Плотина. Делая различия между «Умом рассуждающим» и «Умом любящим», философ говорит, что последний, когда он «упивается нектаром, преисполненным любви» (*μεθυσθεία τού νέκταρος τότε ερών*), то «теряет рассудительность, весь отдается этому блаженству до пресыщения, предпочитая это нетрезвое состояние состоянию трезвой, важничающей рассудительности» (*καί εστίν αὐτῷ μεθύειν βέλτιον ἡ σεμνοτέρω εἶναι τοιαύτης μέθης*). “Опьянение Ума в созерцании Единого может быть истолковано как Любовь Ума, как его эротический экстаз”, - так комментирует эти умозаключения Плотина профессор Александр Гельевич Дугин.

С термином упоение ($\epsilon\nu\ \mu\acute{e}\theta\eta$) любовью к Богу мы сталкиваемся в Духовных Беседах псевдо-Макария. Преподобный Макарий Великий, отвечая на вопрос собеседника о постоянстве состояния молитвенного переживания, говорит: «Иногда огнь сей возгорается и воспламеняется сильнее, а иногда как бы слабее и тише, в иные времена свет сей возжигается и сияет более, иногда же умаляется и меркнет; и светильник сей, всегда горя и светя, иногда делается яснее, более возгорается от упоения Божией любовью ($\epsilon\nu\ \mu\acute{e}\theta\eta\ \xi\xi\acute{a}pp\eta\tau\alpha\ t\eta\zeta\ \alpha\gamma\acute{a}pp\zeta\ t\eta\zeta\ \Theta\eta\o\eta$), а в другое время издает сияние свое бережливо, и соприсущий в человеке свет бывает слабее».

О духовном опьянении говорили святители **Киприан Карфагенский** (210 г., Тунис - 14 сентября 258 г., Карфаген, Тунис), **Кирилл Иерусалимский** (313 г., Кесария, Израиль - 18 марта 386 г., Иерусалим, Израиль), **Григорий Нисский** (335 г., Каппадокия - 394 г., Нисса), **Амвросий Медиоланский** (ок. 340, Августа-Треверорум, Белгика, Римская империя — 4 апреля 397, Медиоланум, Италия, Западная Римская империя), **Иоанн Златоуст** (около 347, Антиохия - 14 сентября 407, Команы Понтийские, Понт), **Павлин Ноланский** (354 г., Бордо, Франция - 22 июня 431 г., Нола, Италия), **блажённый Августин** (13 ноября 354 года, Тагаст, Нумидия, Северная Африка — 28 августа 430 года, Гиппон, близ Карфагена, Северная Африка), **Псевдо-Дионисий Ареопагит** (жил ок. 500 г., предположительно в Сирии), **преподобный Симеон, Новый Богослов**.

В основном, ими аллегорически и символически истолковываются классические места Библии об опьянении и вине: опьянение Ноя; молитва матери пророка Самуила, Анны; чаша, которая опьяняет; упоение от туха дома Божьего и от хлеба с мёдом и молоком; вино, которое веселит сердце человека; пир Премудрости и чаша; "опьянение" Апостолов в день Пятидесятницы; Тайная вечеря; упоение Святым Духом.

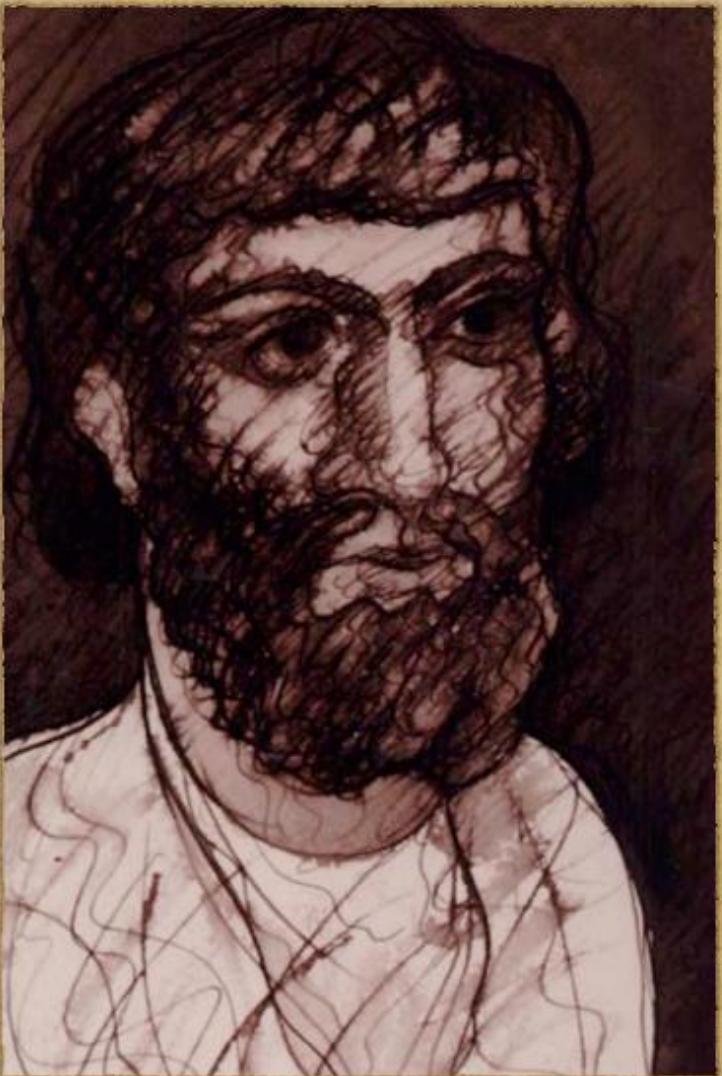
В сирийской традиции этой темы касаются **преподобные Ефрем Сирин** (306 г., Нусайбин, Турция - 9 июня 373 г., Эдесса) и **Иоанн Апамейский** (кон. IV - нач. V в.), **Дади́шо из Бет-Арама́е** (ок. 529-604) и **Симеон д-Тайбуте** (Милостивый; VII в.). Согласно исследованиям митрополита Иллариона (Алфеева), «тема духовного опьянения является синтезом всей системы мистического богословия» прп. **Исаáка Сýрина, Ниневийского** (ок. 640, Катар - ок. 700, Ниневия, Ирак).

Как считает архиепископ Василий (Кривошеин), словосочетание трезвое опьянение в патристике впервые употреблено было Евсевием Кесарийским (263 г., Палестина - май 339 г., Национальный парк Кейсария, Кесария, Израиль), который, по всей видимости, заимствовал его у Филона Александрийского (ок. 25 до н.э. - ок. 50 по Р.Х.), видного представителя еврейско-греческой философии.

Евсевий на гравюре Нового времени

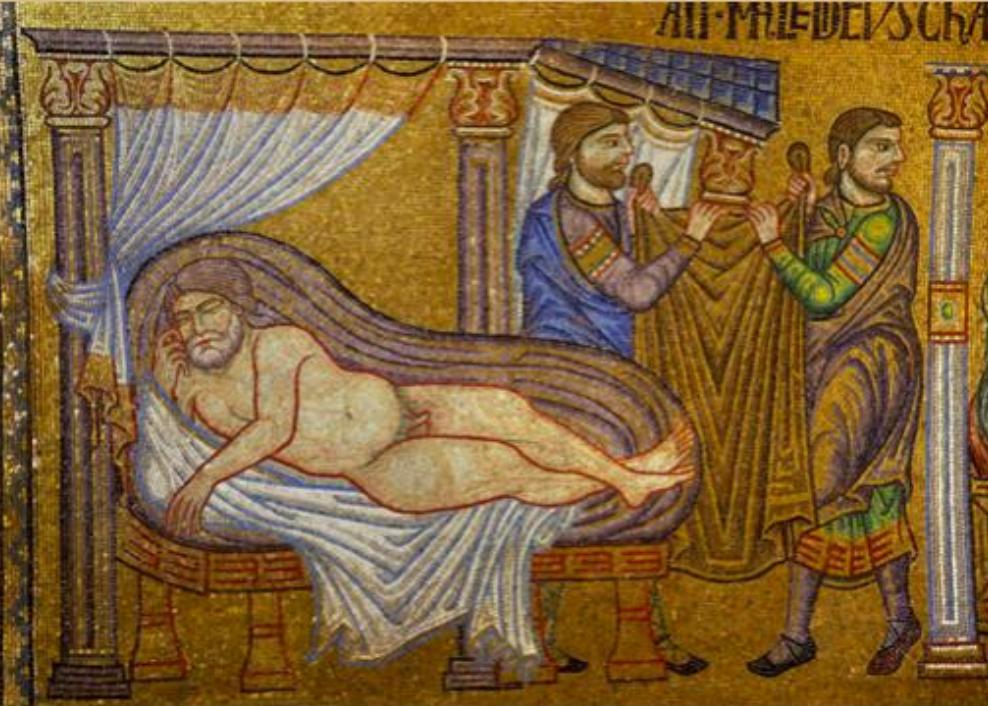
Оксюморон (др.-греч. ὀξύμωρον, букв. «остроумная глупость», от др.-греч. ὀξύς «острый» + μωρός «глупый») «Sobria Ebrietas», «трезвое опьянение» он впервые использовал в своём трактате “О бегстве и обретении» (Περί φυγῆς καὶ ευρέσεως; De Fuga et Inventione). В нём он аллегорически комментирует историю бегства Агари от Сары и находления её ангелом у источника воды на дороге к Суре (Бытие 16, 6-9).

Георге Таттареску. Агарь и ангел.

Филон считал, что аналогично тому, как ангел Господень, а не человек, обретает Агарь возле источника, означающего Премудрость Божию и Жизнь, и вразумляет её, так и избранным без усилий с их стороны может быть ниспослана с небес мудрость, которой они упиваются, оставаясь в трезвом уме. Среди таких Филон указывает на Исаака, которому Бог даровал обилие великих благ. По Филону, всякий человек, посвятивший себя Богопознанию и живущий воздержанной жизнью способен испытывать, по благодати Божией, состояние духовного экстаза, в котором он ощущает свое слияние с Богом.

«Опьянение Ноя» из Сан Марко в Венеции.

У Филона есть и специальные сочинения, посвященные проблеме пьянства и трезвости – это «De ebrietate» (Об опьянении), «De sobrietate» (О трезвости).

В трактате «О пьянстве» автором толкуется история опьянения Ноя (Быт. 9:21). В начале своего сочинения Филон предлагает читателю ознакомиться с суждениями о вине «великого и мудрого во всём Законодателя» Моисея. Вот что он об этом пишет.

«Ибо во многих местах своих законоположений он упоминает вино и порождающее вино растение, виноград, – и одним позволяет пить, а другим не разрешает, и иногда одним и тем же предписывает противоположные вещи, употреблять и не употреблять вино. Таковы, например, давшие великий обет (Числ 6:2-3) и служащие левиты, которым запрещено употреблять вино (Лев 10:9), – а пьющих вино множество среди тех, кем он особо восхищается за добродетель. Но прежде чем начать говорить об этих вещах, нужно уточнить то, что будет служить их обоснованием. А это, я полагаю, вот что. Моисей считает вино символом не чего-то одного, а многого: болтливости и безрассудства, полного нечувствия, неутолимой ненасытности и неудовлетворимого вожделения, и всеобъемлющей радости, и проявляющейся во всем перечисленном наготы, в которой, как сказано, пребывал опьяневший Ной.

Ной делает вино. Хамов грех. Мозаика кафедрального собора Монреале, Сицилия

Итак, сказано, что все это делает вино. Но множество людей, и не пробовавших вина, полагая, будто трезвы, впадают в такие же состояния, и можно видеть, как одни из них безумствуют и несут вздор, другие охвачены совершенным нечувствием, иные же никогда не насыщаются, но вечно жаждут недостижимого из-за отсутствия знания, иные ликуют и радуются, а некоторые поистине обнажаются».

Проанализировав горькие плоды пьянства, Филон призывает читателя к молитве: «Молись же Богу, чтобы никогда не стать запивающим от вина, то есть никогда по своей воле не предводительствовать на пути, ведущим в невежество и неразумие».

Молитва Анны. Автор гравюры: Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.

Ибо у богодухновенных не только душа обычно возбуждается и словно бы беснуется, но и тело разумяется и пылает, когда разливающаяся и греющая изнутри радость передает это состояние вовне. Из-за этого многие неразумные люди, обманувшись, сочли трезвых пьяными. Хотя эти трезвенники в каком-то смысле и пьяны, приняв все блага сразу, как несмешанное вино, и выпив под здравицы совершенной добродетели, а пьяные от вина так и не вскисли разумения, пребывая относительно его в посте и голоде. Посему она справедливо отвечает любителю новшеств, который думает посмеяться над её честной и строгой жизнью: "нет, господин мой; я - жена, скорбящая духом, вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом" /1-я Царств 1:15/- весьма откровенная речь души, исполненной благодатью Божией. Сначала она назвала себя "скорбящей духом", взирая на насмехающегося отрока,- ибо он и всякий неразумный считает путь, ведущий к добродетели, трудным, непроходимым и наитягостнейшим,

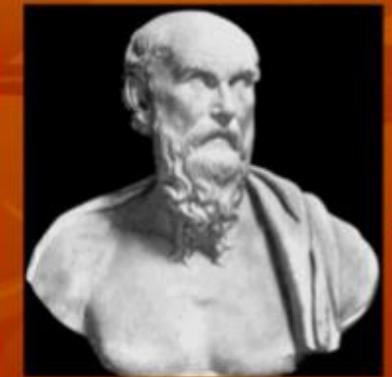
Как уже было сказано, вино в Библии символизирует также всеобъемлющую радость. Такой символ указывает на возможность пребывания в состоянии особого опьянения – опьянения благодатью. Филон говорит об этом, ссылаясь на библейское повествование о рождении величайшего из царей и пророков Самуила. «Родился он от матери Анны, чьё имя в переводе означает "благодать" - ибо без Божией благодати невозможно покинуть смертное или вечно оставаться с нетленным; а та душа, которая исполнится благодати, сразу ликует, смеется и пляшет - ибо она подобна вакханке, так что многим непосвященным показалось бы, что она неистовствует в пьяном разгуле. Поэтому и говорит ей некий отрок, не один, но всякий, кому по возрасту затевать новшества и насмехаться над хорошими вещами: "Доколе ты будешь пьяною? Вытрезвись от вина своего" (1 Цар. 1:14).

как и некогда Гесиод засвидетельствовал, сказав:

Зло натворить сколько хочешь – весьма немудреное дело.
Но добродетель от нас отделили бессмертные боги
Тягостным потом: крута, высока и длинна к ней дорога,
И трудновата вначале. Но если достигнешь вершины,
Лёгкой и ровной станет дорога, тяжелая прежде.

(Гесиод. "Труды и дни". Перевод В.В. Вересаева, 1963 г.)

Гесиод

- (VIII—VII века до н. э.) — древнегреческий поэт и рапсод.
- Автор поэм *«Труды и дни»* и *«Теогония»*

Затем она говорит, что не принимала вина и пьяного питья, гордясь постоянной на протяжении всей жизни трезвостью, - ибо обладать поистине свободным, вольным и чистым помыслом, не опьянённым никакой страстью, есть дело великое и удивительное. От этого же получается, что ум, насытившись несмешанным трезвением, целиком становится возлиянием и изливается к Богу. Ведь это значит "изливаю душу свою перед Господом" (1 Цар. 1:15).

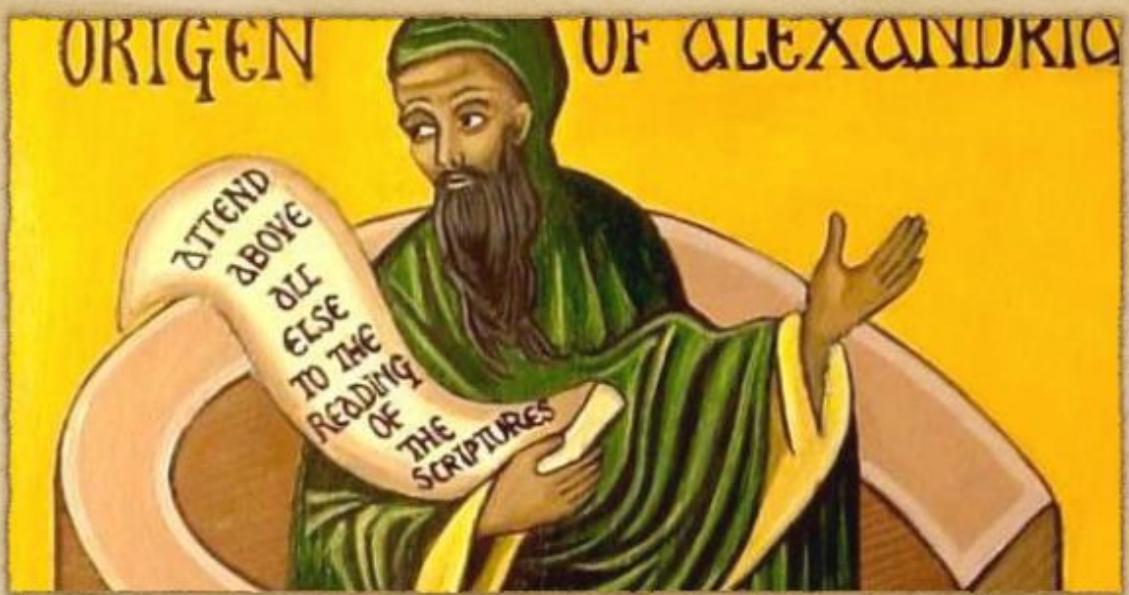
Жан Оноре Фрагонар (1732-1806). Иеровоам, приносящий жертву идолу.

Проф. Рихард Дж. Бруннер М.А., разбирая труд Ханса Леви «Трезвое опьянение. Исследования по истории древнего мистицизма», опубликованной в 1929 году, показывает, что в оксюмороне «трезвое опьянение» Филон нашел подходящее выражение для обозначения границы между мудростью и рациональностью. В книге о трезвости Филон различает рациональность софиста и мудрость истинного ученого. Бруннер замечает: «Эллинистическая рациональность, по мнению Филона, не постигает тайны человеческой жизни, она лишь средство от тупости, маскирующейся в религиозных оргиях и вакханалиях. Опьянение, пьянство, для Филона - источник греха, отвращение от Бога и зло. В качестве аргумента в пользу своих выводов Филон приводит библейское повествование о преступном поклонении евреев золотому теленку.

Подобно тому, как пьянство является источником зла, подлинная рациональность или, лучше сказать, разумность для Филона является результатом трезвого, сурового образа жизни. Она должна быть вырвана из жизни, посвященной гедонистическому наслаждению.

Мудрость основанная и закрепленная в аскетике, благодаря своему источнику и происхождению представляет собой богоугодный образ жизни, способный привести к познанию истины Божественного Откровения и следованию заветам Божиим. Подлинный смысл рациональности Филон видит в том, чтобы сделать Слово Божье, которое всегда присутствует в завуалированной условной форме в Писании, традиции и исторических событиях, слышимым и понятным. Посредством истории и Писаний Бог говорит с нами, но то, что Он говорит, должно быть расшифровано трезвым умом.

Только в свете мудрости, можно понять истину Писания и историю, записанную в ней. Таким образом, софия является источником истинной веры», заключает аналитик Рихард Бруннер.

Вслед за Филоном к данному оксюморону обращается греческий христианский теолог Оригён Адамант (ок. 185, Александрия — ок. 254, Тир). Высказывания о божественном опьянении встречаются в его Толкованиях на Евангелия от Иоанна (μεθύειν μέθην οὐκ ἀλόγιστον ἀλλὰ θεῖαν) и от Матфея. Книгу Песнь песней, а также в его проповедях на книгу Левит, созданных в период 239–242 гг.

Комментируя слова Господа нашего Иисуса Христа о Себе Самом «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь» в Евангелии от Иоанна, Ориген объясняет, каким образом Христос – истинная виноградная лоза. Читаем:

"Будет ясно для тех, кто, не ущемляя благодати, полученной пророками, поймет [стих]: Вино радует сердце человека: если сердце – это мысль, а то, что его радует – это самое сладостное слово, искореняющее человеческие заботы, сообщающее радость, идущую от Бога, и вызывающее хмель, не одурманивающий, но божественный, как тот, я думаю, которым Иосиф напоил своих братьев, то [будет ясно, что] виноградная лоза, приносящая вино, радующее сердце человека, – это действительно истинная виноградная лоза; она истинна, потому что имеет грозди – [ее] истина, побеги – ученики, ставшие ее подражателями и сами приносящие истину как плод.

Нам следует установить разницу между хлебом и виноградной лозой, но также хлебом жизни.

Смотри, не являются ли, как мы говорим, что хлеб питает, укрепляет и поддерживает сердце человека, и что вино его пленяет, радует и расслабляет, нравственные познания, дарующие жизнь тому, кто их приобретает и проводит их в жизнь, таким же образом хлебом жизни — можно было бы назвать их плодами виноградной лозы — тогда как тайные и глубокие размышления, радующие и сообщающие божественный восторг, данные тем, кто полагает свою усладу в Господе и желает не только быть напитанным Им, но еще и найти в Нем свою усладу, происходит от истинной виноградной лозы и называется вином".

Вдумайтесь, как образно и ярко толкует Ориген фразу из Песни Песней, - «Ведите меня в дом вина» (Песн. 2:4).

"Жених был снаружи, в объятиях Невесты, и покоился «посреди грудей ее». Многочисленные девицы не таковы, чтобы удостоиться принимать Жениха в своем доме: ибо «множеству внешних все говорится в притчах» (Мк. 4:11). Как боюсь я, чтобы и мы не стали «множеством девиц! «Ведите меня в дом вина». Почему так долго Я остаюсь за дверью? «Се, стою у двери и стучу; если кто... отворит Мне, войду, ...и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20). «Ведите меня». И ныне то же гласит Слово Божие; се, Христос говорит: «Ведите Меня». Вам, оглашенные, говорит Он: «Ведите Меня» не просто в дом, но «в дом вина»; пусть исполнится вином радости (Еккл. 10:19), вином Святого Духа, душа ваша, и так вы введете в свой дом Жениха, Слово (Ин. 1:1), Мудрость (1Кор. 1:30), Истину (Ин. 14:6). Ибо это говорится и тем, кто еще несовершенен: «Ведите меня в дом вина».

"Ориген Александрийский, учитель святых". Ориген изображен в окружении своих учеников и последователей: святых Григория Богослова, Григория Чудотворца, Мелании Римляныни, Григория Нисского, Кирилла Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Варвары Александрийской и других.

Блаженный Аврелий Августин, находясь под впечатлением экзегезы и проповедей епископа Амвросия Медиоланского, пишет: Я приехал в Медиолан к епископу Амвросию, к одному из лучших людей, известных по всему миру, благочестивому служителю Твоему, чьи проповеди неустанно подавали народу Твоему «тук пшеницы Твоей, радовали маслом, опьяняли трезвым вином». Воздавая хвалу епископу, блаженный Августин использует оксюморон «трезвое опьянение» как фигуру речи, к которой неоднократно обращался святитель Амвросий, провозглашая богатство божественной благодати. *De Cain et Abel* (I.19.), *Об Исааке или душе* (5.50), *De fuga saeculi* (6.51), *Explanatio in XII psalmos Davidicos* (III8, 15, 28 и др.).

Филипп де Шампань (26 мая 1602, Брюссель — 12 августа 1674, Париж).
Святой Августин (1645-1650).

Гимн 2.

(На восход солнца)

Христе, Ты - Отчей славы блеск,
Явивший свет от Светоча,
Ты - свет, исток сияния,
День, просветивший наши дни.

Войди в нас, Солнце истины,
Сверкая вечным отблеском;
Святого Духа зорями
Наполни наше зрение.

В молитвах вопием к Отцу,
Отцу хвалы невянущей,
Отцу могущей благости,
Чтоб вон изгнал Он скользкий грех,

Сердца исполнил бодрости,
Чтоб зубы вражьи сокрушил,
Смягчил паденья тяжкие,
Дал благодать к свершениям.

Наиболее впечатляюще он звучит в гимне «Splendor paternae gloriae»,
«Сияние Славы Отчей»:

«Христос, наша еда
и питье наша вера,
напиток радости
трезвого опьянения дух».

В 6-м томе Собрания творений святителя Амвросия Медиоланского,
изданным Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом,
этот гимн опубликован полностью в переводе Т.Л.Александрова.

Чтоб в мыслях властно царствовал
В телесной чистой верности,
Чтоб вере пламенеющей
Обмана яд неведом был.

Пусть хлебом станет нам Христос,
А вера - нашим питием,
Святого Духа трезвый хмель
Вкусим с душою радостной.

Пусть в радости пройдёт сей день!
Стыдливость станет нам зарей,
Полуднем - вера чистая,
А сумерек не знает ум!

Заря на подступах уже,
Зарёю воссияет нам
Сын, пребывающий в Отце,
И в Слове сущий весь Отец.

Роспись четверика Никольской церкви в Нерехте (Костромская область). Песнь песней Соломона.

Росписи выполнены в 1768-1769 артелью ярославских мастеров Шустовых.

Фот. Бескокотов Юрий. 29 апреля 2010 года.

Толкуя Песни песней Соломона святитель Амвросий под Женихом разумеет - Бога
Слово, а под душой - невесту. Их отношения уподобляются им брачному союзу.

Вот речь Жениха: «Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, напился вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!» /Песни Песней 5:1/. Святитель эти слова толкует следующим образом. «Давайте посмотрим, какие плоды и какую пищу вкушает Бог, что услаждает Его. А услаждает Его, когда кто-то умерщвляет грех свой, изглаживает вину свою, истребляет и предаёт погребению беззакония свои. Мирра означает погребение мёртвых, мёртвые же суть грехи, в которых не может быть сладости жизни. Однако раны, причиненные грехом, умащаются благовониями божественных речений, исцеляются более твёрдой пищей Слова, словно хлебом, и более сладкой речью, словно мёдом. Так и Соломон наставляет, что существует пища речений, говоря в другом месте: Соты медовые - благие речи (Притч. 16, 24). Итак, в этом саду благие речи: одна обуздывает грех, другая смиряет беззаконие, третья принуждает к смерти гордыню и словно хоронит её, когда кто-то виновный объявляет о своих прегрешениях. Есть там и слово более сильное, что укрепляет человеческое сердце пище Божественного Писания. Есть там и слово более приятное, сладостное как мёд, но всё же уязвляющее грешника самою свою сладостью. Есть там и слово более пламенного духа, что опьяняет подобно вину и веселит человеческое сердце, есть и слово, как молоко целомудренное и чистое. Жених говорит Своим ближним, чтобы подали они на столетии яства сладостных и полезных речей; ближние же сии - те, кто сопровождает Его и участвуют в брачном пиршестве. Насытившись этой пищей и питием - ибо всякий пьёт воду из своих сосудов и от источников колодцев своих, - душа, будто опьянённая, для мира сего спала, бодрствовала для Бога. И потому, как говорится далее, Бог Слово требовал, чтобы она открыла дверь Ему и мог Он войти и наполнить её.

Отсюда и те сотрапезники Платоновы, отсюда и тот нектар, приготовленный из вина и пророческого мёда, отсюда и тот сон заимствованы, отсюда и та вечная жизнь, которую, по Платону, вкушают его боги, ибо Христос есть жизнь. И потому семена таких речений наполнили чрево души, и она сама изошла в Слове. А душа, которая уходит от земного рабства и возносится от тела, следует Слову».

Теме брака души с Богом посвящена также беседа святителя «Об Исааке или душе». Здесь он снова говорит о Женихе из Песней песни. «Она (невеста – душа) призывает Жениха в свой сад. Приходит Жених и веселится, радуясь разнообразию плодов, потому что он нашел пищу, более укрепляющую и более сладкую. Это ведь как словесный хлеб и мёд: одна речь бывает сильнее, другая сладче. Так и вера: одна бывает бурлящая, как вино, другая белоснежная, как молоко. Христос устраивает в нас пир, имея такую пищу, такой кубок Он пьёт, и напиток Его опьяняет нас, чтобы мы взошли от низких к высшему и лучшему. Слушай это, душа опьянилась небесными тайнами (*anima hausit mysteriorum ebrietatem caelestium, et velut soporata a vino*) и, словно усыпленная вином и находящаяся то ли в исступлении, то ли в оцепенении, сказала: Я сплю, а сердце моё бдит (Песн. 5, 2). Тогда, поражённая светом Слова, она даже если, смежив очи, задремала. То пробудилась от Его присутствия».

Джованни Бернардино Аззолино (1598-1645),
Святой Павлин освобождает жителей Нолы от
сарасин (1626-1630), Неаполь, Пио Монте делла
Мизерикордия.

У святителя Павлина Милостивого,
Ноланского, епископа в двух его
Юбилейных одах (*Carmina natalicia*), 24-
ой и 27-ой, источником трезвого
опьянения назван Святой Дух.

Статуя святителя Павлина, епископа Ноланского, из
папье-маше с росписью и частицей его мощей в
стеклянном контейнере. 1890 г. Автор неизвестен.

Аналогично Филону, понятия 'исступления' (*έκστασις*) и «трезвенного опьянения» (*νηφάλιος μεθη*) в объяснении молитвенного единения христианской души с Богом, использует и святитель Григорий Нисский. Эти термины мы находим у него в 5-ой и 10-ой Гомилиях на Песнь Песней и в проповеди «На Вознесение Господа нашего Иисуса Христа», сказанной им 18 мая 388 года.

Так, в 10-ой Гомилии на Песнь Песней святитель описывает состояния мистического богопознания следующим образом: «Слово предлагает близким евангельские таинства, говоря: Ешьте, ближние Мои, пейте и напивайтесь, братья Мои (Песн 5:1, LXX)... То, что здесь повелевалось друзьям на словах, то там [в Евангелии] Слово совершило на самом деле, потому что всякое опьянение обыкновенно приводит к исступлению разума (*έκστασιν τῆς διάνοιας*) у тех, кем овладело вино.

Следовательно, то, к чему здесь дается побуждение, то и тогда совершалось той Божественной пищей и питием, и всегда совершается, так как вместе с той пищей и питием приводит изменение от худшего к лучшему и исступление (*τῆς ἀπό των χειρόνων προς τά βελτίω μεταβολής καὶ έκστάσις εώς*)... Таково опьянение от вина (*εκ τοῦ οίνου μεθης*), предлагаемого Господом сотрапезникам, от чего происходит исступление души к Божественному (*προς τά θειότερα ή έκστασις*)...».

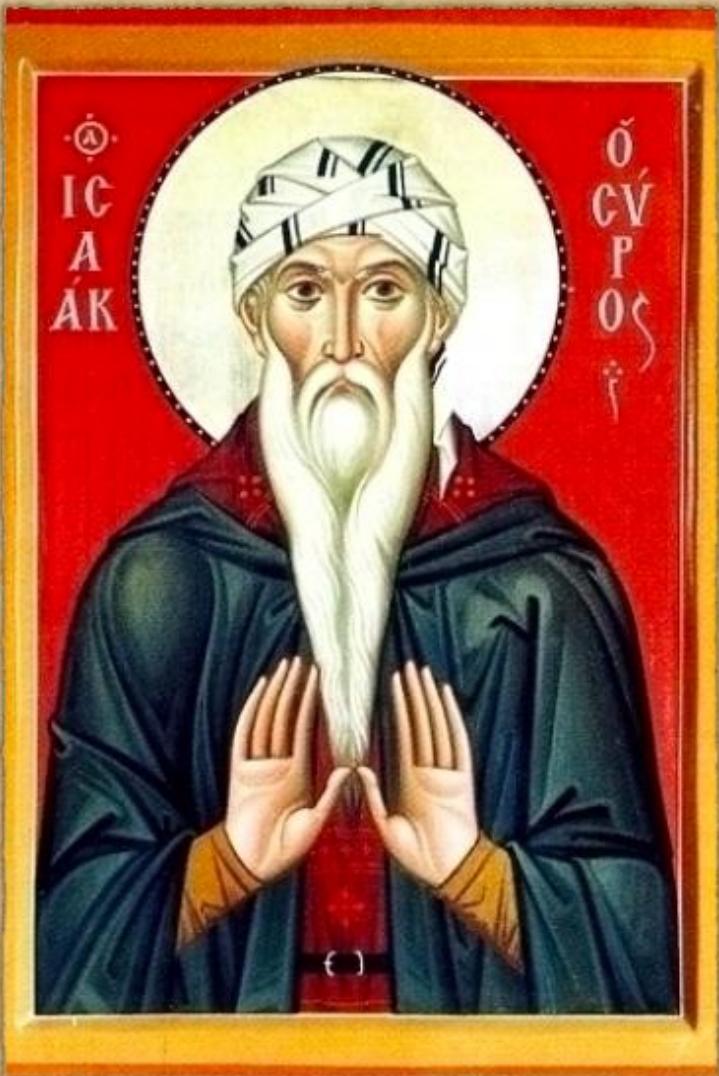
Нельзя не процитировать слов святителя Иоанна Златоуста, призвавшего нас создавать товарищества для преодоления страсти к пьянству. Проповедуя на Пасху в 395 году, святитель Иоанн Златоуст особо обращает внимание слушателей на слова апостола Павла к эфесянам: Не упивайтесь вином, в немже есть блуд; но исполняйтесь Духом (Ефес. V, 18). Он говорит: "Вот прекрасное опьянение; насыщай душу свою Духом, чтобы не насыщать её пьянством; наперёд зами эти свою душу, как чашу, чтобы диавол уже не мог вложить в неё ничего; нужно не просто причащаться Духа, но исполняться Духом, псалмами, пениями, и песнями духовными (Еф. V, 19), которыми вы исполнились сегодня. Есть у нас прекрасная чаша упоения, - чаша упоения, производящая воздержание, а не расслабление. Какая же? Чаша духовная, чаша спасительная, чистая чаша крови Господней. Она не производит пьянства, не производит расслабления; она не расслабляет сил, а возбуждает силы; не ослабляет нерв, но напрягает нервы; она производит бодрость; она служит предметом благоговения для ангелов, предметом ужаса для бесов, предметом почитания для людей, предметом любви для Владыки. Видишь, как говорит Давид об этой чаше духовной, предлежащей на этой трапезе: Ты уготовал еси предо мною трапезу, сопротив стужающим мне, умастил еси елеем главу мою, и чаша Твоя упоявающи мя яко державна (Псал. 22, 5). Дабы ты, услышав слово упоение, не испугался вдруг и не подумал, что оно производит слабость, он прибавил, яко державна и сильна. Новый образ упоения влагает крепость, делает бодрым и сильным! Он истекает из духовного камня; он не извращает помыслов, а возбуждает помыслы духовные".

Что же мы узнаёт о "трезвом опьянении" из мистического опыта сирийских святых?

Богослов и патролог, доктор философии и богословия, митрополит Иларион (Алфеев) в своей монографии о преподобном Исааке Сирине подробно останавливается на рассмотрении темы духовного опьянения в мистическом богословии великого Отца Церкви VII века. Автор отмечает, что преподобный Исаак прибегает к символике вина и опьянения вином, размышляя о любви к Богу, о жажде богообщения, о надежде обетований Божьих, о состоянии изумления, начинающемся за пределами молитвы, о бесстрастии, об опыте соприкосновения с божественным огнем, пронизывающим все существо человека, о "божественном безумии", о небесной радости и сладости в евхаристическом общении.

Вот как говорит преподобный Исаак о действии молитвы на душу подвижника: «Хочешь ли ты украшать тело свое посредством утомительного стояния или, может быть, ты хочешь сделать душу свою угодной Богу? Тогда произнеси лишь пять слов с пониманием и будешь обнят опьянением». Владыка Иларион в упоминании преподобного отца о «пяти словах» усматривает Иисусову молитву — краткую непрестанно повторяемую молитву, состоящую — в своей наиболее классической форме — из пяти слов: «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя».

Преподобный Исаак Сирин. Архим. Зинон, 2000

Христианский мыслитель Псевдо-Дионисий Ареопагит, живший в середине первого тысячелетия по Р.Х., предположительно в Сирии, труды которого оказали огромное влияние на преподобных Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина, Григория Паламу, Максима Грека, а также западноевропейских богословов - Фому Аквинского, Иоанна Скот Эриугена, Николая Кузанского и многих других, отвечая на вопрос священноначальника Тита о том, что такое дом Премудрости, что ее чаша, ее пища и питие, изъясняет их значение следующим образом.

«В Писании сказано, что Премудрость создала себе дом, приготовила в нем твердую пищу, поставила сосуды и чашу - отсюда каждый, богоприлично рассматривающий божественные вещи, легко может видеть, что всесовершенный Промысл есть причина бытия и благоденствия всего существующего <...> Применительно к этому изображению священного пира Сам Бог, Причина всех благ, называется упивающимся - в том смысле, что полнота и обилие пира Его превыше всякого разумения, или, говоря богоприличнее, что блаженство Его всесовершенно и безмерность блаженства неизречenna. Как у нас опьянение, принимаемое в худом смысле, есть непомерное исполнение себя вином и исступление ума и чувств, так в Боге, понимаемое в хорошую сторону, оно есть не что иное, как чрезмерная полнота всех благ, соединенных в Нем от века. Последующее же за опьянением исступление ума и чувств есть выражение Божией высоты, недосягаемой для нашего мышления, мыслимости и бытия; оно выходит из области ума. Но, как Бог называется как бы опьяненным и исступленным всеми возможными благами потому, что всеми преисполнен, и преисполнен безмерно, хотя обитает вне всего и превыше всего, так надо понимать и выражения о пиршестве святых в Царстве Божием».

Титульный лист сочинения Псевдо-Дионисия

На рубеже 1-го и 2-го тысячелетия к описанию свойств божественного опьянения обратился преподобный Симеон, Новый Богослов (949, Галатия – 1022, Хрисополис) в своём 23-м Огласительном слове "О покаянии и страхе Божием". "Чтобы исцелить от смертельной болезни, каким является грех, нужно прежде всего его осознать, страх Божий производит это действие, обратиться к Богу и умолять Его о своем спасении. Бог всегда отвечает на наш призыв, чудесно вмешивается, спасает, «таща нас за волосы», и награждает Своими дарами, плодами покаяния, миром, бесстрастием и экстатическую радостью, уподобляемой духовному опьянению, видением света или солнца" - так говорит иже во святых отец наш Симеон.

По архиепископу Василию (Кривошеину), у прп. Симеона трезвое опьянение - не просто экстатическое состояние, как у Филона Александрийского, а "дар Святого Духа, ниссылаемый тому, кто каётся и молит Бога". Говоря об этом, преподобный "не заимствует у Библии своих образов и выражений. Он исходит непосредственно из личного мистического опыта".

Надо сказать, что темы духовного опьянения касались также некоторые арабские и персидские поэты-мистики, в частности ибн аль-Фáрид .

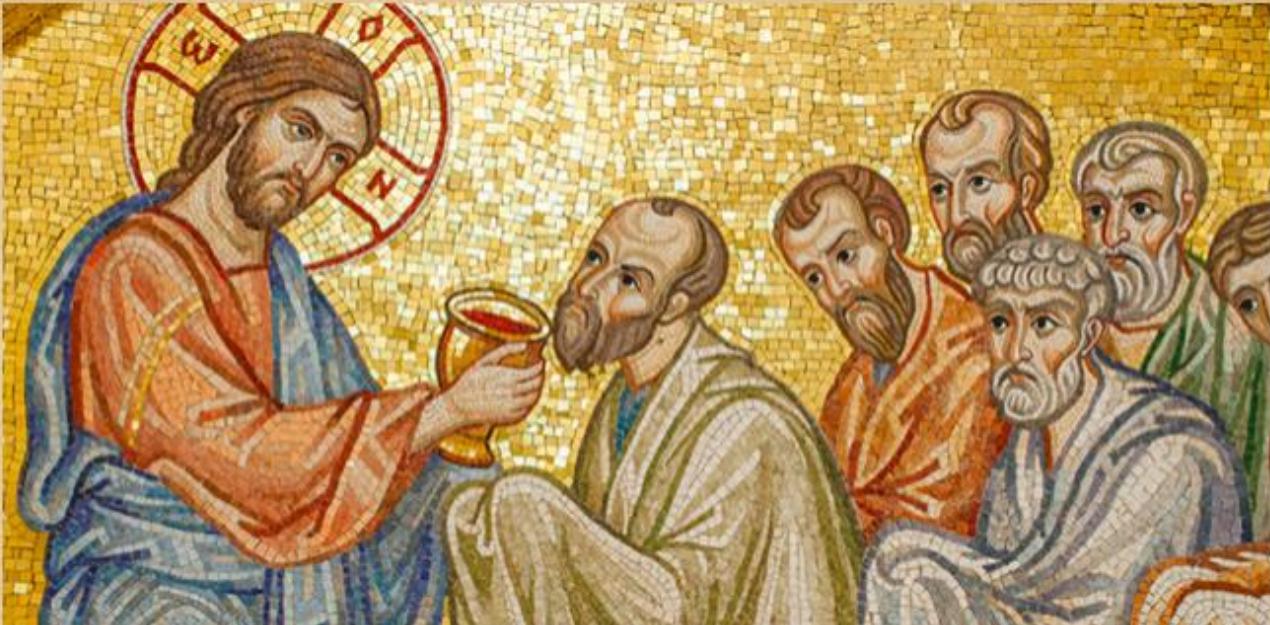
Приведу здесь одну его касыду.

О влюблённые, пусть ночь темна — нам светло от чистого вина,
Эта чаша Кравчим луноликим нам поднесена.
Мы из века в век опьянены, Ликом Кравчего восхищены,
И очей Его сияньем вечным жизнь озарена!
Средь светил мерцающих ходя, ясным светом в полночь исходя,
Опьяняет звезды эта чаша — полная луна.
Этой влагой дух наш опьянен с самых незапамятных времен —
Не была еще лоза в ту пору Ноем взращена!
Что извне увидеть нам дано? — Как сверкает, пенится вино!
Ибо сущность самого экстаза — в нас утаена.
Что извне услышать нам дано? — Только Имя Горнее одно!
Ибо это Имя — в нашем сердце, Им душа пьяна!
Даже те, кто, в немощи души, видят запечатанный кувшин, —
Даже те провидят эту радость, даже в них она!
Если же на спящих мертвым сном брызнемь ты живительным вином, -
Шевельнутся мертвые в гробницах, встанут ото сна!..
/пер. Д. Щедровицкого/

Умар ибн Али ибн аль-Фáрид

(1181, Каир—1235, Каир)

К великому сожалению, люди часто подменяют свое врожденное стремление к благодатному трезвому опьянению (*Sobria Ebrietas*) любовью Божией и радостью взаимного общения в Боге, опьянением греховным страстным, приводящем к погибели души. Человек вновь ставится перед нравственным судьбоносным выбором. Сквозь века продолжает звучать голос Божий: «...жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих...».

Спасая человека, избравшего жизнь, от рабства греху, Господь наш Иисус Христос предлагает нам в таинстве Евхаристии приобщаться, под видом хлеба и вина, Истинного Тела и Истинной Крови Его, избавляющих нас от семени тли и питающих в блаженную жизнь вечную.

Слова Господа, сказанные апостолам: “Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем”, по толкованию святых Отцов, означают Любовь как пищу и питие, хлеб и вино, которых вкушают любящие Бога во Царствии Его.

«Вот вино, которое веселит сердце человека. Блажен, кто испил этого вина! Испили его невоздержанные — и устыдились; испили грешники — и оставили пути преткновений; испили пьяницы — и стали постниками; испили богатые — и возжелали нищеты; испили убогие — и обогатились надеждой; испили больные — и стали здоровыми; испили невежды — и умудрились» - цитирует в этой связи преподобного Исаака Сирину митрополит Иларион (Алфеев) в своей работе о нем.

Важно знать и помнить: всякая греховная страсть пьянит, и манит, и дурманит. Но трезвое опьянение - воодушевляет, вдохновляет, восхищает и животворит. Вспомните восклицания насмехающихся иудеев, когда они услышали говорящих на разных языках апостолов, на которых почил в день Пятидесятницы Дух Святой, - "они напились сладкого вина".

«Впрочем, отвечает на эти насмешки Псевдо-Иоанн Златоуст, и я сам признаю, что апостолы были пьяны, но не в том смысле, в каком именно ты называешь их такими; их опьянение было божественнейшее и духовное, испытавший которое преисполняется мудрости, укрепляется умом, бодрствует и трезвится в деле добродетели, учится любить Бога, не чувствует жажды вовек, неистовствует вместе с Павлом, проявляет отважность в отношении ко всякому огню и железу, ввергает себя в опасности, всякое несчастье приветствует как радостное событие; злословия приводят его в восхищение, как если бы то были приветствия; обидами гордится, как похвалами, а узами за Спасителя, как царскими венцами. Такая чаша сделала апостолов пьяными. Из этого сосуда пили ученики Спасителя - и впали в состояние прекраснейшего опьянения, вполне насытились святой трапезой и говорят вместе с блаженным Давидом: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою: чаша моя преисполнена. Так, благость и милость... да сопровождают меня во все дни жизни моей».